

УДК 341.4

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-47-51

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ:
ОТ НЮРНБЕРГА И ТОКИО К СОВРЕМЕННЫМ МЕХАНИЗМАМ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

Д.М. Байгазиева, Т.М. Расулов

Аннотация. Рассматривается эволюция международного уголовного правосудия от временных трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны, к современным институциональным формам, включая Международный уголовный суд. Исследование охватывает ключевые этапы становления и институционализации международной уголовной юрисдикции, начиная с инициатив Международного комитета Красного Креста в XIX веке, продолжая Нюрнбергским и Токийским трибуналами, и завершая анализом деятельности Международного уголовного суда (МУС). Особое внимание уделено правовому содержанию Устава Международного военного трибунала, юридическим прецедентам, закрепившим принцип персональной ответственности, и влиянию этих решений на последующее международное регулирование. Подробно рассматриваются проблемы реализации универсальной юрисдикции, политизация международного правосудия, трудности в привлечении обвиняемых и региональная диспропорция в практике судопроизводства. Отмечается, что, несмотря на критику, международные трибуналы и МУС сыграли важную роль в формировании системы международного уголовного правосудия, стимулировали развитие национального законодательства и усилили глобальный дискурс о неотвратимости наказания за тяжкие международные преступления. Авторы обосновывают необходимость дальнейшего институционального укрепления и гармонизации международных и национальных правовых механизмов в целях обеспечения эффективного правосудия на международном уровне.

Ключевые слова: международное уголовное правосудие; Нюрнбергский трибунал; Международный уголовный суд; геноцид; преступления против человечности; международное гуманитарное право; универсальная юрисдикция; ad hoc трибуналы; комплементарность; правовая ответственность.

**ЭЛ АРАЛЫК АСКЕРДИК ТРИБУНАЛДАРДЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ:
НЮРНБЕРГ МЕНЕН ТОКИОДОН ЭЛ АРАЛЫК ЖАЗЫК
СОТ АДИЛЕТТИГИНИН ЗАМАНБАП МЕХАНИЗМДЕРИНЕ ЧЕЙИН**

Д.М. Байгазиева, Т.М. Расулов

Аннотация. Эл аралык жазык сот адилеттигинин Экинчи Дүйнөлүк Согуштан кийин түзүлгөн убактылуу трибуналдардан заманбап институттук формаларга, анын ичинде Эл аралык кылмыш сотуна чейинки эволюциясы каралат. Изилдөө XIX кылымдагы Эл аралык Кызыл Крест комитетинин демилгелеринен баштап, Нюрнберг жана Токио трибуналдарын улантып, Эл аралык кылмыш сотунун (ЭКС) ишмердүүлүгүн талдоо менен аяктаган эл аралык кылмыш юрисдикциясынын калыптанышынын жана институтташтырылышынын негизги этаптарын камтыйт. Эл аралык Аскердик Трибуналдын Уставынын укуктук мазмунуна, жеке жоопкерчилик принцибин бекемдеген укуктук прецеденттерге жана бул чечимдердин кийинки эл аралык жөнгө салууга тийгизген таасирине өзгөчө көңүл бурулат. Универсалдуу юрисдикцияны ишке ашыруу көйгөйлөрү, эл аралык сот адилеттигин саясатташтыруу, айыпталуучуларды тартуудагы кыйынчылыктар жана соттук практикадагы аймактык дисбаланс кеңири каралат. Сындарга карабастан, эл аралык трибуналдар жана ЭКК эл аралык жазык сот адилеттиги системасын калыптандырууда маанилүү роль ойноп, улуттук мыйзамдардын өнүгүшүнө дем берип, оор эл аралык кылмыштар үчүн жазанын сөзсүз болушу жөнүндө глобалдык дискурсту бекемдегени белгиленген. Авторлор эл аралык деңгээлде эффективдүү сот адилеттигин камсыз кылуу үчүн эл аралык жана улуттук укуктук механизмдерди мындан ары институционалдык чыңдоо жана шайкеш келтирүү зарылдыгын негиздешет.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык жазык сот адилеттиги; Нюрнберг трибуналы; Эл аралык кылмыш соту; геноцид; адамзатка каршы кылмыштар; эл аралык гуманитардык укук; универсалдуу юрисдикция; ad hoc трибуналдар; толуктоо; юридикалык жоопкерчилик.

THE EVOLUTION OF INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNALS: FROM NUREMBERG AND TOKYO TO MODERN MECHANISMS OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

D.M. Baigazieva, T.M. Rasulov

Abstract. The article is devoted to the evolution of international criminal justice from temporary tribunals established in the aftermath of World War II to modern institutional forms, including the International Criminal Court (ICC). The study covers key stages in the formation and institutionalization of international criminal jurisdiction, beginning with the initiatives of the International Committee of the Red Cross in the 19th century, continuing through the Nuremberg and Tokyo Tribunals, and concluding with an analysis of the ICC's activities. Particular attention is given to the legal content of the Charter of the International Military Tribunal, the legal precedents that enshrined the principle of individual criminal responsibility, and the impact of these decisions on subsequent international legal regulation. The article thoroughly examines the challenges of implementing universal jurisdiction, the politicization of international justice, difficulties in apprehending accused persons, and regional disproportionality in judicial practice. It is noted that, despite criticism, international tribunals and the ICC have played a significant role in shaping the system of international criminal justice, stimulating the development of national legislation, and strengthening the global discourse on the inevitability of punishment for the most serious international crimes. The author substantiates the need for further institutional consolidation and harmonization of international and national legal mechanisms to ensure effective justice at the international level.

Keywords: International criminal justice; Nuremberg Tribunal; International Criminal Court; genocide; crimes against humanity; international humanitarian law; universal jurisdiction; ad hoc tribunals; complementarity; legal responsibility.

Международное уголовное правосудие представляет собой судебный механизм, разработанный международным сообществом для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, имеющие международное значение. Оно служит важным инструментом в обеспечении ответственности за такие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Эволюция этого института отражает постепенный переход от ad hoc (для данного случая) подхода к формализации постоянных механизмов правосудия.

История становления международного уголовного правосудия свидетельствует о постепенном формировании универсальных юридических механизмов, направленных на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений. Начало этому процессу положили инициативы неправитель-

ственных организаций, прежде всего Международного комитета Красного Креста, в лице его президента Гюстава Муанье, предложившего создать международный трибунал по итогам Франко-прусской войны [1, с. 214]. Несмотря на отсутствие тогда политической поддержки, эти предложения заложили основу концепции персональной ответственности за международные преступления.

Развитие международного гуманитарного права в конце XIX – начале XX века выразилось в заключении Женевских и Гаагских конвенций, которые регламентировали правила ведения войны и определяли статус воюющих сторон и нейтральных государств [2, с. 221]. Указанные выше документы устанавливали нормы поведения в условиях вооруженного конфликта, тем самым формируя первичные элементы международной уголовной юрисдикции, несмотря на отсутствие эффективных механизмов их реализации [3].

Ключевым шагом к институционализации международного правосудия стало создание Международного военного трибунала в Нюрнберге, учреждённого на основании Лондонского соглашения 1945 года. Его Устав определил состав преступлений, подлежащих преследованию, а также процессуальные гарантии обвиняемых, включая право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал возможность судебного преследования за такие преступления, как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Признание преступными определённых организаций, в том числе СС и гестапо, закрепило положение о том, что принадлежность к подобным структурам сама по себе может стать основанием для уголовного преследования при условии установления личной вины.

Результаты Нюрнбергского трибунала послужили важной правовой прецедентной базой для последующего развития международного уголовного права и были положены в основу резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а также использованы при формировании принципов будущих международных судов. Тем самым была реализована идея неотвратимости ответственности за международные преступления.

Создание *ad hoc* трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в 1990-е годы под эгидой Совета Безопасности ООН стало следующей вехой на пути институционального оформления международной уголовной юстиции. Эти трибуналы не только развивали юридическую практику, но и подтверждали универсальность подходов, заложенных в Нюрнберге.

Работа Комиссии международного права и государств-участников над проектом Статута Международного уголовного суда в 1990-е годы, несмотря на первоначальные политические разногласия, завершилась принятием Римского статута, который вступил в силу в 2002 году. Таким образом, была окончательно учреждена постоянная международная уголовная юрисдикция.

Международный уголовный суд (МУС) является основным элементом современного международного правосудия, призванным осуществлять преследование и наказание за преступления геноцида, преступления против чело-

вечности, военные преступления и преступления агрессии [4]. Его юрисдикция активируется в случае, если национальные судебные органы оказываются неспособны или не желают проводить эффективное расследование.

Тем не менее, становление международной уголовной юстиции сопровождалось не только юридическими достижениями, но и критикой, касающейся, в частности, Нюрнбергского процесса. Возражения касались нарушений принципа *nulla poena sine lege* [5, с. 314], политической ангажированности суда и избирательности подхода к обвиняемым, в особенности в контексте аналогичных действий союзников в ходе войны.

Отдельные юристы указывали на несоответствие процедуры Нюрнбергского процесса требованиям беспристрастного суда, поскольку он проводился победителями над побежденными, без возможности зеркальной оценки действий всех сторон конфликта. Также подчёркивалась правовая неопределённость по ряду понятий, таких как «преступления против человечности» или «подготовка агрессии».

Несмотря на критику, Нюрнбергский процесс стал фундаментальным элементом в развитии международного уголовного права, продемонстрировав возможность привлечения к ответственности даже самых высокопоставленных лиц, включая глав государств и лидеров политических движений. Он укрепил правовой принцип персональной ответственности за международные преступления.

Продолжением Нюрнбергского трибунала стали малые процессы, проведённые США в оккупационной зоне Германии. Среди них наибольшую известность получил процесс над врачами, в рамках которого была выработана Нюрнбергская медицинская этика. Это послужило основой для формирования международных стандартов в области биомедицины и прав человека.

Формирование современной международной уголовной юрисдикции стало результатом синтеза договорных норм и институциональных механизмов. При этом центральное значение сохраняет принцип комплементарности, согласно которому приоритет принадлежит национальным юрисдикциям, а международное вмешательство носит вспомогательный характер [6].

Современные международные механизмы сталкиваются с рядом проблем:

- отсутствие универсального признания;
- ограниченность юрисдикции;
- зависимость от политической воли государств;
- сложность доступа к обвиняемым и получения доказательств [7, с. 77].

Кроме того, практика МУС подвергается критике за региональную диспропорцию: большинство дел связано с африканскими странами, что вызывает обвинения в предвзятости [8, с. 117]. Тем не менее, деятельность трибуналов способствует развитию национального законодательства и созданию гибридных структур (Суд по Камбодже, Сьерра-Леоне и др.), а также укреплению принципа универсальной юрисдикции.

Решение актуальных проблем, стоящих перед современным международным уголовным правосудием, требует системного правового подхода, направленного на устранение институциональных, процедурных и политико-правовых препятствий, не способствующих эффективному отправлению правосудия в отношении международных преступлений. В условиях отсутствия универсального признания юрисдикции Международного уголовного суда, ограниченности его компетенции, зависимости от политической воли государств и сложности доступа к обвиняемым и доказательствам, необходимо разработать и реализовать комплекс правовых механизмов, способствующих укреплению международной уголовной юрисдикции.

Прежде всего, в целях устранения проблемы фрагментарности правоприменения и ограничения универсального действия норм Римского статута, представляется необходимым активизировать международно-правовую деятельность, направленную на расширение числа государств – участников Статута. Это может быть реализовано путём проведения специализированных дипломатических конференций, предоставления государствам технической и консультационной помощи по имплементации положений Статута, а также посредством стимулирования участия через международно-правовые и финансовые преференции. В рамках этого направления важное значение имеет работа по унификации национального законодательства с международными стандартами

уголовной ответственности за преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности.

Одновременно с этим требует дополнительного развития и механизм комплементарности, закреплённый в статье 17 Римского статута, согласно которому приоритет в осуществлении уголовного преследования сохраняется за национальными юрисдикциями. В данной связи необходимо совершенствовать взаимодействие МУС с судебными системами государств, в том числе через заключение соглашений о сотрудничестве, развитие института доверенных (компетентных) национальных судов и трансформацию международных стандартов процессуальных гарантий в национальные уголовные процессы. Особую значимость в этом контексте приобретает институционализация международного мониторинга и оценки способности национальных судов к эффективному и беспристрастному отправлению правосудия.

В целях преодоления отказа отдельных государств от исполнения международно-правовых обязательств в рамках МУС целесообразно создание универсальных механизмов реагирования на не сотрудничество, включая принятие специальных резолюций Совета Безопасности ООН, предусматривающих обязательность предоставления сотрудничества, применение международных санкций к лицам и органам, препятствующим осуществлению юстиции, а также формирование системы публичных докладов о несоблюдении государствами обязательств по сотрудничеству с международными судами.

Актуальным является и развитие механизмов реализации решений международных судов, включая заключение международных соглашений об экстрадиции, расширение мандата Интерпола в части исполнения ордеров на арест, выданных МУС, а также применение моделей взаимного признания легитимности юрисдикций в обмен на сотрудничество в рамках конкретных дел. Следует также усиливать доказательственную базу путём интеграции цифровой криминалистики, создания международных защищённых баз данных свидетельских показаний и доказательств, а также через институт совместных следственных групп под эгидой международных и региональных организаций.

Для нейтрализации политизированности процессов международного правосудия необходимо реформирование порядка назначения судей, прокуроров и других должностных лиц международных судов, внедрение принципов транспарентности, публичности и участия независимых международных организаций в процедурах отбора. Также следует расширять применение института *amicus curiae* с целью получения объективной юридической экспертизы в делах, имеющих политическую чувствительность [9, с. 63].

Одним из перспективных направлений является развитие региональных международных уголовных судов, действующих в рамках соответствующих межгосударственных объединений и обладающих автономной юрисдикцией, согласованной с Римским статутом. Эти суды могут повысить легитимность международного правосудия в соответствующих регионах и облегчить доступ к правосудию.

Немаловажное значение имеет и развитие программ защиты свидетелей и потерпевших, включая внедрение процедур конфиденциальности, программ переселения, мер физической и юридической защиты, а также компенсационных механизмов. В целях повышения эффективности деятельности международных органов юстиции следует проводить систематическое обучение национальных правоприменителей основам международного гуманитарного и уголовного права, создавать международные учебные центры и развивать академические обмены [10].

Наконец, повышение правосознания международного сообщества в сфере уголовного правосудия предполагает реализацию программ просвещения, включение международного уголовного права в образовательные стандарты высшего юридического образования, а также использование средств массовой информации для объективного информирования о деятельности международных трибуналов и МУС.

Таким образом, обеспечение эффективности современной международной уголовной юрисдикции возможно при условии комплексной модернизации её нормативной, институциональной и процессуальной структуры, расширения сотрудничества с национальными судебными системами, усиления гарантий прав лиц, вовлечён-

ных в международное правосудие, и преодоления политических барьеров, препятствующих достижению справедливости в глобальном масштабе.

Поступила: 30.09.2025;

рецензирована: 14.10.2025; принята: 16.10.2025.

Литература

1. *Тегизбекова А.Р.* Международные уголовные трибуналы: история, практика, перспективы / А.Р. Тегизбекова. Алматы: Юридическая литература, 2015. 284 с.
2. *Кассез А.* Международное уголовное право. Общая часть / А. Кассез; пер. с фр. М.: Международные отношения, 2010. 456 с.
3. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны / Международный комитет Красного Креста. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Международный уголовный суд: Римский статут от 17 июля 1998 г. // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: <https://www.icc-cpi.int/resource-library/Documents/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
5. *Жуков В.А.* Международное уголовное право: учебник / В.А. Жуков. М.: Юрайт, 2021. 464 с.
6. United Nations. Charter of the International Military Tribunal – Annex to the Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis. London, 8 August 1945. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.3_Charter%20IMT%201945.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
7. *Волеводз А.Г.* Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Журнал российского права. 2018. № 12.
8. *Соловьев А.И.* Международное правосудие: учебное пособие / А.И. Соловьев. М.: Проспект, 2022. 352 с.
9. *Rodman K.A.* Justice as a Weapon: The ICC and the U.S. War on Impunity / K.A. Rodman. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 320 p.
10. *Бартенева В.Н.* История международного уголовного правосудия: от Нюрнберга до Гааги / В.Н. Бартенева // Государство и право. 2020. № 4. С. 59–67.